

Майсак Т. А. Рец.: Языки Дагестана / Под общ. ред. Г. Г. Гамзатова. Отв. ред. Н. С. Джидалаев. Махачкала–Москва, 2000 // Восток (Oriens). 2003. №3. С. 205-208.

Языки Дагестана.

Под общ. ред. проф. Г. Г. Гамзатова. Отв. ред. проф. Н. С. Джидалаев.
Махачкала–Москва, 2000. — 553 с.

Книга вышла в рамках энциклопедической серии “Языки народов России” и посвящена этно-лингвистическому описанию языковой ситуации в Республике Дагестан. В книгу входят очерки по всем языкам, относимым к дагестанской группе (как части нахско-дагестанской семьи), а также по другим кавказским языкам, распространенным на территории Дагестана — всего по 31 языку. В очерках содержатся краткие сведения о носителях языков, о функционировании языков в прошлом и настоящем, а также рассматривается их грамматическая структура. Книга рассчитана на филологов, этнографов, политологов и культурологов и может быть интересна самому широкому кругу читателей.

Основную часть книги предваряют три вступительные статьи (все они даются с переводом на английский язык). В статье проф. В. П. Нерознака, главного редактора энциклопедической серии “Языки народов России”, рассказывается о данном издательском проекте, зародившемся под эгидой ныне не существующего Института языков народов России Министерства РФ по делам национальностей и федеративным отношениям. В рамках серии предполагается выпустить монографические описания каждого из исторических языков России (которых насчитывается порядка двухсот), а также отдельные описания многоязычных регионов страны. Описания будут осуществляться по единой типовой схеме, при разработке которой “принимался во внимание мировой и отечественный опыт составления лингвистических энциклопедий” (с. 5). Таким образом, серия “Языки народов России” будет представлять собой новый тип издания — “этносоциолингвистическую энциклопедию”.

Том “Языки Дагестана” является первым выпуском серии, посвященным отдельному региону. Этим выпуском предполагалось начать всю серию “Языки народов России”, однако уже до его выхода были опубликованы три монографических описания языков России — причем это также языки Кавказа.¹ Таким образом, серия начинается с описания языковой ситуации в регионе, который является едва ли не уникальным в нашей стране с точки зрения многоязычия.

Во вступительном слове чл.-корр. РАН, проф. Г. Г. Гамзатова “Язык и душа народа” затрагиваются проблемы межнациональных отношений, которые во многом бывают связаны именно с языковой ситуацией. По мнению автора, “именно фактору необычайного многонационального сожительства народов, фактору уникального многоязычия и многообразия историко-культурного развития суждено было сыграть важнейшую роль в предохранении Дагестана от межнационального противостояния, в отстаивании его единства” (с. 14). Обширный вступительный очерк ответственного редактора книги, проф. Н. С. Джидалаева “Языковая жинь Дагестана” содержит общую характеристику языковой ситуации в республике, в том числе сведения о генетической принадлежности бытующих в ней языков, об истории их распространения на

---

¹ Алексеев М. Е., Шейхов Э. М. *Лезгинский язык*. М.: Academia, 1997; Алексеев М. Е., Атаев Б. М. *Аварский язык*. М.: Academia, 1998; Алироев И. Ю. *Чеченский язык*. М.: Academia, 1999.

территории региона, об их социолингвистическом статусе, а также о роли русского языка в Дагестане.

Основную часть книги содержат очерки о 31 языке Дагестана (далее в скобках указывается автор соответствующего очерка). Эта часть включает три раздела. В раздел **“Литературные языки”** входят статьи о следующих языках, имеющих давнюю письменную традицию или же получивших письменность в последние годы: аварский язык (Г.И.Мадиева), агульский язык (Н.Д.Сулейманов), азербайджанский язык (М.И.Ширалиев), даргинский язык (М.С.Мусаев), кумыкский язык (К.С.Кадыраджиев), лакский язык (И.Х.Абдуллаев), лезгинский язык (У.А.Мейланова), ногайский язык (Д.М.Шихмурзаев), рутульский язык (Г.Х.Ибрагимов), табасаранский язык (Б.Г.Ханмагомедов), татский язык (Н.С.Джидалаев), цахурский язык (Б.Б.Талибов), чеченский язык (А.Г.Магомедов). В раздел **“Бесписьменные языки”** включены следующие статьи о малочисленных языках горного Дагестана, не имеющих письменности: андийский язык (П.А.Саидова), арчинский язык (Д.С.Самедов), ахвахский язык (З.М.Магомедбекова), багвалинский язык (П.Т.Магомедова), бежтинский язык (М.Ш.Халилов), ботлихский язык (Х.Г.Азаев), гинухский язык (И.А.Исаков), годоберинский язык (П.А.Саидова), гунзибский язык (И.А.Исаков), каратинский язык (З.М.Магомедбекова), тиндинский язык (П.Т.Магомедова), хваршинский язык (Н.С.Джидалаев), цезский язык (М.Ш.Халилов), чамалинский язык (П.Т.Магомедова). Наконец, в особый раздел **“Языки дагестанской группы, распространенные за пределами Дагестана”**, входит четыре очерка, посвященных языкам, носители которых проживают только на территории Азербайджана (и частично Грузии): это будухский язык (Э.М.Шейхов), кризский язык (Ш.М.Саадиев), удинский язык (Г.В.Топуриа) и хиналугский язык (Ф.А.Ганиева).

В книге имеется также несколько **приложений**: алфавитный “Перечень языков, наречий, диалектов, говоров языков Дагестана”, список названий языков (в трех вариантах: название на самом языке, на русском и на английском), таблицы “Данные о численности народов Дагестана” и “Данные об уровне владения народами Дагестана русским и другими языками” (по переписи населения 1989 г.), а также краткие сведения о 26 авторах книги.

К настоящему времени существует уже несколько изданий энциклопедического типа, которые включают статьи по языкам России, в том числе языкам Дагестана; основные из них — “Языки народов СССР, том 4: Иберийско-кавказские языки” (М., 1967), “Языки народов Российской Федерации и соседних государств” (в 3 тт., М., 1997–), “Языки мира: Кавказские языки” (М., 2001)². Особенностью же тома “Языки Дагестана” является то, что в нем впервые собраны сведения о языках именно данного региона, — тем самым, эта книга является ценным справочником для тех читателей, которые специально интересуются уникальной языковой жизнью республики. Другая отличительная особенность данного издания состоит в том, что авторский коллектив представлен исключительно специалистами, проживающими на Кавказе — прежде всего, в самом Дагестане (это главным образом ведущие языковеды Дагестанского государственного университета и Дагестанского научного центра РАН), а также Азербайджане и Грузии.

---

² Ср. также близкое по концепции многотомное англоязычное издание *The Indigenous languages of the Caucasus*. V. 1-4. Delmar, New York, 1989–1994.

Подготовка таких фундаментальных лингвистических энциклопедических изданий, как “Языки Дагестана”, является делом важным и нужным, но вместе с тем и нелегким. Можно указать на ряд слабых мест и в данном томе, — впрочем, мы делаем это с уверенностью в том, что в последующих выпусках серии “Языки народов России”, которая возникла лишь недавно, недостатки подобного рода будут успешно преодолены.

Хотя в книге и отмечается, что в рамках серии “Языки народов России” описание каждого языка осуществляется в соответствии с единой “типовой схемой” (с. 5), сама эта схема в томе “Языки Дагестана” не приводится (то же самое можно сказать и о трех монографических выпусках серии, указанных выше). Основанием для этого, вероятно, послужил тот факт, что типовая схема описания в данной серии достаточно традиционна и в специальных комментариях не нуждается. Так, статьи по конкретным языкам в томе “Языки Дагестана” стандартно включают: 1) вводную часть (с рассказом о месте проживания и числе носителей языка, его диалектах и социолингвистическом статусе, наличии письменности и литературного варианта, а также истории изучения); 2) раздел “Фонетика” (со сведениями о системе вокализма и консонантизма, фонетических процессах, ударении и структуре слога); 3) раздел “Морфология”, обычно наиболее объемный (в котором изложение ведется по частям речи, для каждой из которой описывается образование и употребление форм словоизменения, а также словообразовательные средства); 4) раздел “Синтаксис” (с основными сведениями о словосочетании, простом и сложном предложении); 5) раздел “Лексика” (где кратко характеризуются типы исконных и заимствованных лексем) и 6) список литературы.

Имеются, однако, и отклонения от данного стандарта. Так, в статье про рутульский язык после раздела “Морфология” следует раздел “Морфо-синтаксические сведения” (где характеризуется словообразование и синтаксис), а раздел “Лексика” отсутствует. В статье про татский язык отсутствует раздел “Синтаксис”. В статье про лезгинский язык не выделен раздел “Фонетика”, а в статье про агульский в самостоятельный раздел выделено “Словообразование” (данные по которому в других статьях приводятся в конце раздела “Морфология”). Представляется, что таких расхождений можно было избежать; саму же типовую схему, принятую в данной серии, видимо, в дальнейшем следует все же опубликовать (возможно, с комментариями по поводу принципов наполнения основных ее разделов).

Во многих статьях сборника бросается в глаза неравномерность информационного наполнения различных пунктов, далеко не всегда оправданная, например, слабой изученностью описываемого явления. Прежде всего, недостаточно освещены для многих языков разделы “Синтаксис” и “Лексика”. Раздел по синтаксису в большинстве статей занимает порядка 1-1,5 стр., что в несколько раз меньше объема морфологического раздела. В принципе, фрагментарность сведений о синтаксисе является традиционной для кратких описаний дагестанских языков (ср. такие издания, как “Языки народов СССР”, “Языки мира: Кавказские языки” и пр.), однако данная традиция, бесспорно, нуждается в преодолении. Степень изученности синтаксической проблематики для многих языков Дагестана далеко не так слаба, как это может показаться по соответствующим разделам тома. В любом случае, представляется недопустимым отсутствие в разделе по синтаксису каких бы то ни было примеров словосочетаний и предложений описываемого языка (как, например, в статьях по андийскому, ахвахскому, багвалинскому, тиндинскому, удинскому языкам). Что же касается раздела “Лексика”, то он в подавляющем большинстве статей содержит лишь один короткий абзац с упоминанием основных типов заимствований, причем без примеров (исключение составляют ста-

ты по аварскому, кумыкскому, лезгинскому, табасаранскому, арчинскому, хваршинскому, цезскому языкам, отчасти также ногайскому, татскому и будухскому).

Определенная разнородность свойственна и разделу “Морфология” в разных статьях. Хотя этот раздел и призван дать характеристику словоизменительной парадигмы основных знаменательных частей речи (прежде всего существительного, прилагательного, местоимения, глагола), далеко не все авторы приводят сами образцы парадигм хотя бы на примере одной лексемы. Кроме того, если формобразование характеризуется во всех статьях достаточно исчерпывающе, то сведения об употреблении форм (например, падежей имени или видо-временных форм глагола) кратки или вовсе отсутствуют. В большинстве случаев приводятся лишь названия форм и их приближенные русские переводы (причем без контекста, т.е. вне предложений), что зачастую затрудняет понимание специфической падежной или видо-временной семантики. Такая ситуация в наибольшей степени характерна для описания глагольной системы — образец полной глагольной парадигмы приводится лишь в меньшей части статей, а отдельные замечания по значению и употреблению форм имеются в единичных случаях (наиболее полно для татского языка, отчасти также для гинухского, гунзибского, табасаранского, кумыкского и будухского).

В целом, информативность статей по письменным языкам обычно бывает большей, чем по бесписьменным, в силу слабой изученности многих бесписьменных языков Дагестана (прежде всего языков андийской группы). В связи с этим, приятно отметить, например, достаточно объемные и аккуратные статьи по таким бесписьменным языкам, как хваршинский или цезский — при том, что, например, для хваршинского языка до сих пор не существует ни одного специального монографического описания его грамматического строя.

Во всех статьях сборника запись примеров дается в принятой графике (или транскрипции) на кириллической основе³. При этом ни в одной статье не приводится сам алфавит, а в большинстве статей не оговаривается соотношение между графикой и транскрипционными знаками. (А соотношение это может быть далеко не тривиальным, что видно по имеющимся отрывочным упоминаниям об особенностях передачи тех или иных звуков в статьях по азербайджанскому, кумыкскому, ногайскому, табасаранскому и татскому языкам.) Это обстоятельство иногда создает путаницу, наиболее заметную в отношении новописьменных языков: остается непонятным, соответствует ли используемый способ записи принятой графике, или он является условным (и если да, то как тогда он соотносится с новой графикой)? Приведение алфавитов и базовых сведений о графике и орфографии для новописьменных языков само по себе имело бы большую ценность, поскольку эта информация в справочниках обычно не приводится. Различие же между орфографической записью и транскрипцией, возможно, следовало бы сделать более ясным, используя в таблицах в разделе “Фонетика” единую для всего тома транскрипцию (например, на основе международного фонетического стандарта) и сопроводив ее сведениями о соответствиях между транскрипционными знаками и графикой. (Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что ни в каких из энциклопедических изданий такого типа, упомянутых выше, подобная унификация, к сожалению, также не проводилась.)

Укажем также на некоторую неоднородность приводимых в различных статьях библиографических списков: если в некоторых статьях авторы стремились дать максимальное число работ по описываемому языку (включая статьи в журналах и сборни-

---

³ Кириллическая запись используется даже в статье про азербайджанский язык, хотя, как указывается в самом тексте (с. 96), с 1992 г. в Азербайджане принята письменность на латинской основе.

ках), то для многих других статей количество упоминаемых в списке литературы источников сведено к минимуму (по три-пять работ). В ряде случаев краткость списка литературы, конечно, связана со слабой изученностью языка и отсутствием специальных публикаций. Тем не менее, странным кажется тот факт, что в томе остались неупомянутыми некоторые фундаментальные грамматические описания дагестанских языков, выполненные в последние годы — например, по лезгинскому, агульскому, годоберинскому и цахурскому языкам⁴.

В полезном во всех отношениях приложении “Названия языков” (с. 545) имеются некоторые несоответствия с данными, приводимыми в основной части книги: так, название цахурского языка приводится как *йихъ сум*, тогда как на с. 237 — *цахъна миз*. В качестве названий арчинского (*аршаидиб*) и багвалинского (*багвалал*) языков на самом деле приводятся названия соответствующих народов (без слова “язык”). Кроме того, само это приложение не упомянуто в содержании, а напечатано так, что разрывает собой алфавитный “Перечень языков...”.

Наконец, из чисто технических погрешностей можно отметить использование в большинстве статей неконвенционального знака для кавычек: “ „, (открывающие “лапки” вверху, закрывающие внизу), достаточно неудобного для восприятия.

Перечисленные замечания критического характера не умаляют ценности данного издания, которое является первым на сегодняшний день отдельным собранием подробной энциклопедической информации о языках Дагестана. Задача, которую ставил перед собой авторский коллектив — дать читателю “достаточно полное и верное представление о совокупной этноязыковой ситуации и о каждом из языков, функционирующих в Республике Дагестан” (с. 17), “о своеобразной и порой неповторимой языковой жизни республики в прошлом и настоящем” (с. 32) — безусловно, выполнена, и мы будем с нетерпением ожидать выхода в свет новых выпусков серии “Языки народов России”.

Майсак Т. А.
Институт языкознания РАН

---

⁴ Haspelmath M. *A grammar of Lezgian*. Berlin – New York, 1993; Тарланов З.К. *Агулы: их язык и история*. Петрозаводск, 1994; Kibrik A.E. (ed.). *Godoberi*. Lincom Europa, 1997; Кибрик А.Е. (ред.-сост.) *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. М., 1999.